

FUNDAMENTAL TADQIQOTLAR JURNALI

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

ШАРИПОВ Дилшод Бахшиллоевич

*Старший преподаватель
кафедры «Социальных наук»
Бухарского государственного
педагогического института*

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15594008>

ГЕОПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПУТЬ К ВСЕОБЩЕМУ СОГЛАСИЮ И МИРУ

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор анализирует геополитические процессы в Центральной Азии. Эта статья была речью в международной конференции, которая была инициирована со стороны Бхарат Центр Канады, где участвовали ученые из Индии, Ташкента и из Бухарского государственного педагогического института и где прошла конференция в марте 2025 года на тему “Регионализм и проблемы безопасности в Южной и Центральной Азии на фоне геополитических сдвигов”.

В этом исследовании анализируется состояние и историко-экономическое положение Центральной Азии, суть пересечений геополитических интересов, стратегия России, США, Индии, Китая, Пакистана в регионе определены с оценками ведущими специалистами политики и геостратегии. И по ходу работы даются некоторые выводы касательные к всеобщему согласию и мира в целом.

Ключевые слова: Центральная Азия, геополитика, экономика, пространство, история, мировая политика, Евразия, континент, внешняя политика, дипломатия, стратегия.

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ГЕОСИЁСАТИ: УМУМБАШАРИЙ ЙЎЛ РОЗИЛИК ВА ТИНЧЛИК

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада муаллиф Марказий Осиёдаги геосиёсий жараёнларни таҳлил қилади. Бу мақола Канаданинг Бхарат Маркази ташаббуси Ҳиндистон, Тошкентдан келган олимлар ва Бухоро давлат педагогика институти олимлари иштирокида 2025 йил март ойида “Геосиёсий силжишлар фониди Жанубий ва Марказий Осиёда минтақавийлик ва хавфсизлик масалалари” мавзусида Бухоро давлат педагогика институтида бўлиб ўтган халқаро анжуманда қилинган маърузадир.

Мазкур тадқиқотда Марказий Осиёнинг ҳолати ва тарихий-иқтисодий аҳволи таҳлил қилинган бўлиб, геосиёсий кесишувнинг моҳияти, Россия, АҚШ, Ҳиндистон, Хитой, Покистоннинг минтақадаги стратегияси сиёсат ва геостратегия соҳасидаги етакчи экспертлар томонидан берилган баҳолар билан белгилаб берилган. Ва иш жараёнида умумбашарий келишув ва тинчлик бўйича баъзи хулосалар берилди.

Калит сўзлар: Марказий Осиё, геосиёсат, иқтисод, макон, тарих, жаҳон сиёсати, Евроосиё, қитъа, ташқи сиёсат, дипломатия, стратегия.

THE GEOPOLITICS OF CENTRAL ASIA: THE PATH TO UNIVERSAL HARMONY AND PEACE

ANNOTATION

In this article the author analyzes geopolitical processes in Central Asia. This article was a speech at an international conference, which was initiated by the Bharat Centre of Canada, which included scholars from India, Tashkent and the Bukhara State Pedagogical Institute and which was held in March 2025 on the theme “Regionalism and Security Issues in South and Central Asia against the Background of Geopolitical Shifts”.

This study analyzes the state and historical and economic situation of Central Asia, the essence of the intersection of geopolitical interests, the strategy of Russia, the USA, India, China, Pakistan in the region is determined with assessments by leading experts in politics and geostrategy. And in the course of the work, some conclusions are given regarding universal agreement and peace in general.

Key words: Central Asia, geopolitics, economics, space, history, world politics, Eurasia, continent, foreign policy, diplomacy, strategy.

Центральная Азия всегда была осевой опорой геополитики мировых держав. В XIX веке Великобритания и царская, потом советская Россия здесь вели колониальные отношения к местным правительствам. XX век для Центральной Азии был целиком веком советской и в конце века после распада СССР здесь начался путь независимости и переориентация новых независимых стран к международным реалиям.

Все страны Центральной Азии объявили себя демократическими, правовыми государствами. Здесь было много проблем после обретения независимости, например, в сфере идеологии, общей историографии, национальной идентичности, межграницные споры, ведения дипломатии и сохранения общей безопасности, водные, энергетические, транспортные, экологические и другие проблемы, которых они были не в силу решать по отдельности, хотя как суверенный и независимый участник международного права и международных отношений каждый из них провели собственную внешнюю политику исходя от своих объявленных национальных интересов.

Наследие бывшего советского расклада сил здесь было очень чувствительно и решение многих вопросов национальной, региональной безопасности разрешались исходя ориентации каждого соседнего государства и установкам, которых приходилось принимать во время двухсторонних отношениях с постоянными экономическими и политическими партнёрами, которые были и есть глобальные сверхдержавы. Хотя, аналитики политического анализа утверждали, что установки политики приходилось принимать в основном из Москвы и Вашингтона, а сейчас игроки увеличились до Брюсселя, Пекина и т.д. Збигнев Бжезинский когда-то писал, что «...независимые постсоветские государства будут подчинятся Москве» [1], хотя, когда они провозгласили независимость, впервые США их признал как независимыми странами в мире. Многие приближались к политике Вашингтона, имели даже хорошие отношения с программами НАТО, по пойдже снова Москва обрел курс проведения “внешполитического истеблешмента”.

Сейчас многовекторность внешней политики считается основой прагматизма политики стран ЦА. В середины 1990-годов один из хороших специалистов в области политической науки и дипломатии писал следующее положение, что нам кажется, до сих пор не утратил свою значимость: «Будучи в центре Евразийского пространство, Центральная Азия все больше приобретает самостоятельное геополитическое очертание и значение. Национально – государственные интересы Узбекистана как сердцевины Центральной Азии заключается в том, чтобы в этом регионе не существовал геополитический вакуум, состояние неопределенности».

Мы должны активно объяснять, если угодно – пропагандировать геополитическую значимость Узбекистана и Центральноазиатского региона в целом. При этом, на мой взгляд, нашему национальному интересу соответствует то, чтобы в Центральноазиатском геополитическом пространстве сбалансированно присутствовал большой круг заинтересованных стран и великих держав, а не какая-либо одна из них в качестве доминирующей» [2].

Исходя от геополитической формулировки сэра Х.Маккиндера, Центральная Азия считалось «Хартлендом» континента Евразии, иногда даже считалось буферной зоной между глобальными державами, когда во второй декаде XXI века часто считается как *геотранспортной осью* геостратегического региона Евразии, где сами страны региона являются сторонниками единого транспортного или геополитического пространства в ЦА и Евразийском пространстве в целом.

Научный сотрудник Евразийской программы Римского Института геополитических исследований (IsAG) *Фабрисси Виельмини* подчеркивает, что «Узбекистан, находившийся долгое время в стороне от региональных процессов, сегодня действует по-новому. Ташкент, будучи сердцем региона, возвращает себе естественную роль стабилизирующего государства в Центральной Азии» [3].

Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Андрей Грозин пишет, что «...в последнее время Ташкент продемонстрировал высокую активность по самым разным направлениям. *Налицо признаки значительного оздоровления в отношениях между странами региона*» [4].

«...ЦА продемонстрировала себя как один из наиболее стабильных регионов в современном мире, что сделало его привлекательным как для бизнесменов, так и для туристов» [5].

Многие региональные и глобальные державы здесь рассматриваются как игроками «*Большой стратегии*», корни которых исходить только и только от национальных интересов этих государств. Формулировки ясны: «друг – друг», «враг моего друга – враг», «враг моего врага – друг» и даже приходится в гласность, что «соперник – соперник» региональных держав есть формула влияния некоторых глобальных сверхдержав в ЦА (Центральной Азии), т.е. наличие соперничества региональных игроков считалось «мудрой» политикой сверхдержав, или продолжение её. Даже «принцип *«сосед моего соседа является моим союзником»* вполне подходит для геополитических и исторических отношений между Китаем и Америкой» [6] в Центральной Азии. Есть даже узбекская пословица, суть которой подлечит в правомерности соседа: дословный перевод от узбекского «не покупай дом, а купи соседа», т.е. все решения и вопросы, которые есть в регионе, они должны быть определены согласием всех стран региона, потому что они соседи – а соседей не выбирают, они всегда есть и их будет всегда.

Некоторые в ЦА включают и Монголию, а некоторые Афганистан и Пакистан. Хотя две последнюю называют иногда как «Среднем Востоком», а некоторые только Афганистана так называют. Есть даже ученые, которые включают в Среднюю Восток региона от Турции до севера Пакистана, включая Афганистан.

А *Россия*, как показывает политическая карта мира, глобальная держава, континентальными реалиями географии политики. Здесь не только в региональном уровне и форматах РФ имеет более стратегическую и естественно-географическую, историко-культурное преобладание мощи, но и в глобальном плане выступает как Евразийская единственная супердержава в международных отношениях и установления многополярного мирового порядка в целом. Зб.Бжезинский Евразию назвал великой шахматной доской, где начнется мировая политика и в современном мире наличие этой парадигмы всегда присутствует, без Евразии нету мирового порядка вообще. Только США находится вне континента, за океаном, а все почти остальные центры силы находятся здесь.

«Европейский концерт», которого очень хорошо описывал Г. Киссинджер в «Дипломатия», вся политическая история, скажем, современных международных отношений человечества находится здесь. И не учесть этого фактора со стороны США, и когда ученые придумают новые концепции о «конца истории», «о победе Запада» (Ф.Фукуяма), или о «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон) или униполярного мирового порядка и сказать, что только США единственная мировая держава [7] – это устаревшая концепция – нужны новые фундаментальные концепции и видения мира по-новому к старому миру. *Мир уже выступал к реалиям многополярности*. 27 лет тому назад Зб.Бжежински написал: «В этих условиях в течение некоторого периода времени – свыше 30 лет – вряд ли кто-либо будет оспаривать статус Америки как первой державы мира. Ни одно государство-нация, вероятно, не сможет сравниться с Америкой в четырех главных аспектах силы (военном, экономическом, техническом и культурном), которые в совокупности и определяют решающее политическое влияние в мировом масштабе» [8].

Эти концепты уже устарели, поскольку такие страны как Китай, Индия, Россия, ЕС, Япония уже показывают свою превосходства по всем или отдельным этим направлениям и мир после избрания Д.Трампа на второй раз, идет не к униполярной, а многополярного мироустройства. Здесь политики должны учесть, что вопрос **«Сколько вы являетесь самым мощным государством мира?»** не является осью отношений, а в скорее всего вопрос **«С кем вы имеете общую географию или с кем вы имеете границу?»** является определяющим в геополитической карте мира. Поскольку идеалы и идеи изменчивы, сквозь истории, а так столетние политические ценности, которые сохранили всю ось государственности, как и ваша география, как ваши хребты, горы, леса и пустыня, границы останутся вечными, не измененными. Просто, многие политики либо не знают геополитику, либо не берут во внимание, игнорируют классической теории геополитики, где основные две школы *теллурукратии* и *таллосакратии*, имеют определяющий характер в ход истории человечества. Ведь государство есть целостность собственной территории и границы, когда мирное сосуществование и поиска пути, скажем, выживания, есть правильная ориентация этого неизменного культурного, историко-демографического, и даже воздушно-космического пространство, которого называем родиной. В политической теории национальные интересы так должны исходить. И полно справедливо, эти выводы и касается к Центральной Азии, где вопрос **«С кем вы имеете общую географию или с кем вы имеете границу?»** осознается очень чувствительно, и инициатива Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева по сотрудничества в регионе очень хорошо принимаются соседями и есть очень хорошие результаты по региональным вопросам. Страны региона уже имеют окончательную согласию по делимитации и демаркации границ. Узбекистан инициировал вход граждан в Киргизстан, Казахстан, Таджикистан только с одной ID картой и открыти все границы к соседям, где столетиями наши граждане имеют родственные узы. Людям стало хорошо, поскольку сущность политики и есть в этом. И в сфере туризма и бизнеса это считается хорошим стимулом в Центральной Азии.

В 1996 году Россия, Китай, Казахстан, Кыргызистан, Таджикистан обосновали “Шанхайскую пятерку”. “К концу 90-х годов XX века основные цели данного форума изменились, и на первое место вышли вопросы обеспечения стабильности, борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом, а также противодействия контрабанде наркотиков»[9]. В июне 2001 года к «шанхайской пятерке» присоединился Узбекистан, и организация трансформировался к ШОС – шанхайской организации сотрудничества. Сейчас все страны ЦА являются участницами и 2017 года Индия и Пакистан [10.] проявили большой интерес к международной организации.

Мировой порядок есть утверждение глобальных и региональных держав, как и иногда малых стран, с разными стратегическими концептами и мощью в мироустройстве в целом. Архитектура глобальной политики всегда исходило от Евразии и всегда возвращалась только и только к ней.

А Центральная Азия, как и многие другие геополитические регионы континента и мира, всегда обречены к поиску подходящих выходов из различных ситуаций или острого момента политического, когда глобальные стратегии планируются и практически определяются без ведома «местных держав» так называемой «глобальной стратегии» или «Большой игры». Для Центральной Азии вдвое труднее определится в точности мерах и шагах, когда даже **выход к морю является вековой мечтой данного региона** – это с другой стороны и есть шанс и рычаг давления глобальных игроков в регионе. Иногда думается, почему бы не осуществляется та или иная программа или проект, которые были бы взаимовыгодными, поскольку политические и другие проблемы почти всегда решаются, когда есть дипломатия и механизмы сотрудничества, а потому, что из этого выгодно будет кому-то из игроков, который не согласен или не воспринимает чисто из-за национальных интересов или амбиций гегемонии.

Стратегия России в Центральной Азии

Россия граничит с одной страной Центральной Азии, Казахстаном. Присутствие России и российских интересов в регионе связаны с историческими, культурными, демографическими, экономическими, стратегическими отношениями и в частности, проблемами иммиграции и т.д. Русский язык здесь как второй язык, люди говорят и учатся на русском языке, когда в каждой школе преподаются и английский, французский, немецкие и другие языки. Люди изучают иностранный язык исходя от будущей рабочей места. В регионе статус русского языка не определен как иностранный язык. И одновременно существует много филиалов и вузов России в регионе.

Россия – глобальная ядерная держава. Да, Россия правопреемница СССР. Страны ЦА были в «составе» бывшего Союза в течение более чем 70 лет, но это не значит, что страны ЦА являются неоколониями её, все страны региона ведут независимую и равную внешнюю политику исходя от международного права и от своих национальных интересов. Благодаря бывшему советскому наследию, все страны региона являются многонациональными, например, в Узбекистане проживают 137 национальностей. Известно выводы глобального стратега США Зб.Бжезинского: «В конечном счете будущее Средней Азии, похоже, будет сформировано еще более сложным комплексом обстоятельств, при этом судьбу её государств будет определять запутанное взаимодействие российских, турецких, иранских и китайских интересов, равно как и степень, до которой Соединённые Штаты ставят свои отношения с Россией в зависимость от российского уважения независимости новых государств. Реальность этого взаимодействия исключает империю или монополию как существенную цель для любой заинтересованной геостратегической фигуры» [11].

31 марта 2023 года Россия принимала Концепцию внешней политики, она состоит из 34 страниц. 54-пункте говорится так: «Россия стремится к преобразованию Евразии в единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания» [12]. *В внешнеполитической концепции России Центральная Азия как отдельный регион не рассмотрены.* 201-МТС России сохраняет безопасность в границах Таджикистана. Многие страны региона имеют союзнические, стратегическое отношение с Россией. ЕАЭС, ОДКБ считается пророссийскими организациями. СНГ – первый формат взаимоотношения новых независимых стран, международная организация, которая не имеет никакой реальной политической силы и власти над участниками. Все страны ЦА имеют дружеские отношения на уровне высокой дипломатии с Россией. Россия является одним из главным экономическим партнером стран региона. РФ тесно сотрудничает во всех сферах народного хозяйства и внешних сношений, в том числе, в области нефти и газа, образования, науки, обороны и т.д. Пятая глава концепции называется «Региональные направления внешней политики Российской Федерации» и в целях дальнейшего преобразования ближнего зарубежья в зону мира, добрососедства, устойчивого развития и процветания Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание, в том числе 4 пункте так говорится: «углублению отвечающих интересам России интеграционных процессов, стратегическому

взаимодействию с Республикой Беларусь, укреплению системы взаимовыгодного всеобъемлющего многостороннего сотрудничества, основанной на сопряжении потенциалов СНГ и ЕАЭС, а также развитию дополнительных *многосторонних форматов*, включая механизм взаимодействия между Россией и *государствами Центрально-Азиатского региона*» [13]. Сейчас действует формат «ЦА+Россия» на уровне министров иностранных дел. «В качестве полезной площадки для обмена мнениями по актуальным региональным и международным проблемам в последние годы зарекомендовал себя диалоговый механизм «Центральная Азия + Россия», действующий на уровне министров иностранных дел. О востребованности такого формата взаимодействия свидетельствует тот факт, что он приобретает новые измерения, включая парламентские» [14].

Стратегия США в Центральной Азии

Историю стратегии США в Центральной Азии условно можно разделить на три этапа:

- 1) стратегия США после обретения независимости стран ЦА и всех постсоветского пространства;
- 2) Глобальная стратегия США по глобальной безопасности после 11 сентября 2001 года;
- 3) стратегия США по пути многоукладного мира.

1-2-этапы можно оценивать как парадигму универсальности демократии и униполярный мировой порядок во главе США. С 3-этапа можно назвать вхождение мировой политики к многополярному балансу сил. Есть мнение о том, что американских политиков всегда интересовали геостратегическое управление всем миром, создания или пересоздания универсальности демократии и прав человека, минеральные запасы мира. Например, из работы *Чарльз Э. Зиглера*, декана факультета политологии Университета Луисвилля приведем несколько выводов: «Сразу после распада СССР Соединенные Штаты признали пять вновь образовавшихся государств ЦАР и установили с ними дипломатические отношения. Конгресс принял в 1992 г. **Закон о поддержке свободы** (*Freedom Support Act*), целью которого было приведение американского законодательства в соответствие с новой геополитической ситуацией существования пятнадцати независимых государств. Данный акт содействовал созданию открытых рынков, развитию демократии и установление гражданского общества, создавал механизмы, стимулировавшие торговлю, экономическое сотрудничество и обмены в образовательной сфере, а также обеспечивал финансовую поддержку процессам нераспространения и разоружения. С помощью этого закона США стремились укрепить свою национальную безопасность путем предотвращения реставрации коммунизма, а непосредственно в Центральной Азии – препятствовать возникновению религиозного экстремизма» [15]. Следующий факт: «Еще одной исключительно важной целью Вашингтона было уничтожение ядерного оружия, которое было представлено в регионе бомбардировщиками, крылатыми ракетами воздушного базирования и более чем 1000 боеголовок на стратегических ракетах СС-18, сосредоточенными на территории Казахстана. Для достижения этой цели, в декабре 1993 г. вице-президент США А. Гор и президент Казахстана Н. Назарбаев подписали **Соглашение о совместном сокращении угроз** (*Cooperative Threat Reduction agreement*). С 1994 по 1995 г. боеголовки и бомбардировщики вывезли в Россию на безопасное хранение, а пусковые шахты и установки впоследствии были уничтожены» [16]. Следующий факт: «Цели внешней политики США в Центральной Азии и на Кавказе были изложены заместителем госсекретаря *С. Тэлботом* в речи, которую он произнес в июле 1997 г. в Университете Джона Хопкинса. Тэлбот указал, что успех экономических и политических реформ будет содействовать укреплению стабильности и отвечать интересам не только самого региона, но и стран, расположенных за его пределами, тогда как провал преобразований может вызвать распространение терроризма, религиозного и политического экстремизма и привести к войне. Он также отметил "**глубокую заинтересованность**" США в доступе к запасам нефти в регионе, общие размеры которых, по оценкам, составляли 200 млн. баррелей» [17].

Как показывает история публичной политики США XX и начало XXI века, хорошие профессора политических наук становятся чиновниками, советниками Президента в США – это очень хорошо для них, поскольку политику знает, тот, кто больше думает и пишет о ней, пусть даже, теоретически и с этим укрепляется политическая власть и система в целом. С другой стороны, это тоже полезное для конкурирующих сторон, если есть наличие конфликта в мировой политике, он всегда был и есть в международных отношениях, тогда с профессионалом или специалистом можно найти общие черты консенсуса и возможного согласия и перемирия в целом. Отсюда выходит вывод о том, что если хотите мира в мире, тогда готовьте хороших, возможно самых хороших специалистов политики и политической науки. От усилий и демократических идей *Г. Киссинджера* в архитектуры мировой политике остался ОБСЕ, и даже перемирия с Китаем по вопросу Тайваня, когда в 1972 году *Р. Никсон* объявил о том, что Тайвань есть территория Китая [18].

С третьей стороны, насколько этот господин политолог имеет влияние в государственную политику и самому Президенту страны, это уже можно будет увидеть от хода событий, которые происходят или которые являются в повестке дня современности и события текущий мировой политики. Но навязывания только собственных интересов «во благо нации», даже, «во благо человечество» – это тоже подобно сказке для детей или идеалистов. Потому, что идеальные выражения, выводы всегда приветствуется, хотя они не всегда есть такими же в политике. Итак, следующий факт нашего тезиса приведет Чарльз Э. Зиглер, который цитирует от С.Тэлбота: «главной целью деятельности США...было предотвращение складывания ситуации, в которой неоимперские амбиции России (или других великих держав) привели бы к повторению "большой игры" XIX в., в которой малые страны превратились бы *в разменные фигуры в борьбе за энергетические ресурсы*» [19]. Следующий факт: «*Закон о стратегии Шелкового пути 1999 года* вносил коррективы в Закон об иностранной помощи 1961 г. для того, чтобы поддержать политическую и экономическую независимость государств ЦАР [20] и Закавказья. В этом документе внимание было сосредоточено на разрешении региональных конфликтов, развитии торговли и коммуникационной инфраструктуры, *содействию развитию прав человека и демократии*, а также на поддержке интересов деловых кругов и инвесторов США в регионе... Принятию этого нового закона предшествовали годы лоббистской *активности со стороны нефтяных компаний, стремившихся к разработке энергетических ресурсов Каспийского моря*» [21].

В апреле 2000 года госсекретарь США *М. Олбрайт* нанесла первый визит в ЦА и объявила об Инициативе в области пограничной безопасности в Центральной Азии, с которой выступили США. В рамках этой Инициативы, каждому из пяти центральноазиатских государств оказывалась финансовая помощь на нужды безопасности в размере 3 млн. долл. В итоге, правозащитники США предъявили обвинениями против Соединенных Штатов в том, что «они поддерживают авторитарных лидеров государств региона, исходя из собственных интересов безопасности и потребности в нефти, глядя сквозь пальцы на факты грубого нарушения прав человека в странах ЦАР» [22]. Так, в статье говорится об исходе «из собственных интересов безопасности и потребности в нефти», что и доказывает наши мысли. Энергоресурсы есть главный ключ глобальной геополитики США.

В 2002 году Узбекистан подписал декларацию о стратегическом партнерстве с США. До этого обе стороны согласились, как и многие страны мира, на неделимости глобальной безопасности. Итак, в 1999 г. «США и Узбекистан заключили соглашение о военном сотрудничестве, противодействии терроризму и демонтаже научно-исследовательской лаборатории, занимавшейся разработкой биологического оружия» [23].

Так, в США из времен Дж. Буша есть практика о том, что каждая новая администрация Президента предлагает собственную стратегию национальной безопасности и оно оглашается в СМИ, в том числе, и в интернете.

К. Райс главный консультант по вопросам внешней политики *Ж.Буша*, занявшая после выборов 2000 года пост советника по национальной безопасности, следующим образом обозначила приоритетные задачи в области безопасности: политика сдерживания (*deterrence*) и проецирования силы для защиты американских интересов, содействие свободной торговле и экономическому росту, укрепление связей с союзниками, развитие всесторонних отношений с ведущими мировыми державами, такими как Россия и Китай, и решительные действия по отношению к "государствам-изгоям" и недружественным США странам, способным создать оружие массового уничтожения (ОМУ) [24].

Итак, после террористических атак 11 сентября 2001 года архитектура мировой политики изменилась. Ф. Фукуяма назвал эту террористическую атаку «исламским фашизмом». Международная террористическая организация «Ал-Каида» внесла ответственность. Все страны ЦА выразили готовность осуществлять с Соединенными Штатами обмен разведанными и предоставили американским самолетам право пролета над своей территорией в ходе подготовки военной акции против режима талибов. Дж. Буш подготовил войска США и НАТО. До этого он сам обозначал Ирак как «государством-изгоем» в речи Национальном университете обороны 1 мая 2001 года. А в начале октября 2001 года Министр обороны США Д. Рамсфелд прибыл с визитом в Узбекистан и «подписал соглашение о размещении полуторатысячного контингента американских войск на военно-воздушной базе *Карши* Ханабанд в обмен на гарантии безопасности. В декабре США и Кыргызстан подписали соглашение о предоставлении американцам права пользования аэродромом *Манас*. Правительство Казахстана согласилось предоставить США право пролета их самолетов через воздушное пространство страны и на транзитную перевозку американских грузов через свою территорию, а также разрешило использовать аэропорт *Алма-Аты* в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Таджикистан сходным образом предоставил вооруженным силам США право использования своего аэропорта в *Душанбе* для дозаправки» [25]. В итоге США понесли воздушные удары по Афганистану...

В сентябре 2002 года США принял Стратегию национальной безопасности США (СНБ). Здесь «...содержались тезисы о необходимости наращивания дипломатических усилий, необходимых для того, чтобы выиграть "войну идей", а также утверждались цели укрепления *энергетической безопасности* США посредством сотрудничества с союзниками и партнерами для расширения источников энергоресурсов, "особенно в Западном полушарии, Африке, Центральной Азии и Каспийском регионе" [26]. Россия рассматривалась как стратегический партнер с условием продолжение укрепления «независимость и стабильность постсоветских государств». Здесь тоже говорилось о намерение строит «конструктивном отношении с Китаем» с условием «открытости и уважения прав человека» [27]. Отсюда исходить впечатление, что США тогда были действительно единственной мировой державой, которая ставит установки перед другими глобальными игроками мировой политики.

В 5 февраля 2020 года вышел доклад Бюро по делам Южной и Центральной Азии «Стратегия США в Центральной Азии на 2019 – 2025 годы». Здесь говорится, что Центральная Азия «всегда была стратегическим и торговым перекрестком для цивилизаций между Европой и Азией» [28].

США предоставил странам ЦА более 9 млрд. долларов «в поддержку мира и безопасности, демократических реформ и экономического роста, а также удовлетворения гуманитарных потребностей» [29]. Здесь еще говорится, что «глобальная многосторонняя дипломатия в поддержку суверенитета, независимости и территориальной целостности государств Центральной Азии США консультируются и координируют свои действия с партнерами-единомышленниками, включая Европейский союз и другие страны с платформами "С5+1", для максимизации совместных усилий и обеспечения участия США в укреплении процветания и устойчивости центральноазиатских государств» [30].

В докладе указывается, что с помощью США МБР выделил в ЦА более 50 млрд. долларов, поскольку США является «глобальным аукционером»: «В глобальном масштабе Соединенные Штаты являются крупнейшим в совокупности акционером ведущих многосторонних банков развития (МБР), включая Всемирный банк, Азиатский банк реконструкции и развития. С момента обретения центральноазиатскими республиками независимости МБР предоставили им гранты, займы и гарантии на сумму свыше 50 млрд. долларов» [31]. В докладе ставится и некоторые задачи-установки для стран ЦА: «Каждая страна должна провести реформы, которые откроют регион для международных инвестиций и укрепят демократические институты» [32]. «Успешное взаимодействие США со странами Центральной Азии также будет способствовать продвижению наших собственных интересов национальной безопасности и вносить вклад в защиту территории США, наших граждан и интересов за рубежом. Тесные отношения и сотрудничество со всеми пятью странами будут способствовать продвижению американских ценностей и служить противовесом влиянию региональных соседей. И, наконец, расширение возможностей для американских компаний повысит экономическое процветание в регионе, а также поддержит занятость и промышленность в Соединенных Штатах» [33].

Так, новейшая история показывает, что США нанесли удары по Ираку, назвав его «государством-изгоем», осудили С. Хусейна и повисели его в Гааге, разрушив всю страну. Потому, что Ирак был лидером из 22 арабских стран и богат нефтью, чем кто-либо в Ближнем Востоке. А других арабских стран оставили быть лишь свидетелями событий. В Ираке не нашли оружия массового уничтожения. Если США с союзниками и партнерами работал в одностороннем порядке, тогда никакой речи не будет о других странах, которые не имели бы такого близкого отношения. «Администрация Дж. Буша неоднократно заявляла, что готова работать вместе с союзниками и партнерами, *но при необходимости будет защищать свои интересы в одностороннем порядке»* [34]. Почему такой цитаты привели здесь – потому, что надо осознать, что глобальные державы имеют глобальные амбиции, региональные державы имеют региональные амбиции, малые страны тоже вероятно, имеют амбиции – но у всех есть свои национальные интересы и национальная идентичность. Просто их надо сберечь и оставить потомкам с мирной и процветающей жизнью. Каждый человек, каждая нация имеет право на жизнь, на мирную жизнь, право на сосуществования... Здесь Израиль внушил США, чтобы геостратегически гарантировать себя в региональной безопасности как самый близкий, иногда единственный партнер США в Ближнем Востоке. Потому, что создатель Израиля есть сами США, которые создали его в середине XX века. Сейчас это государство ядерная держава, член ООН, а Палестин до сих пор не является независимом государством, а народ последнего вечно обречен к изгнанию и геноциду... В США политики должны думать о жизни, свободе, независимости, прав человека палестинца. Ведь они тоже люди... Потому, что ООН не в силу разрешения Ближневосточного конфликта, поскольку сама организация была создана победителями 2-мировой войны и США оплачивает солидную сумму в бюджет организации. Архитектура ООН нуждается в реформах, хотя этого тоже маловероятно, из-за вето член-участниц Совета Безопасности. Но активное участие в делах ООН должны быть главным вектором внешней политики средних и малых держав, в том числе стран ЦА, когда сверхдержавы имеют право вето – это и есть гарантийный концепт развивающихся и не развитых стран мира быть частью мирового сообщества и ощущать себя полноправным членом ООН, или быть частью всего человечества.

Большая стратегия ЕС в Центральной Азии

Европа строит свои отношения на основе общих интересов и принципов ЕС. Только европейцы строят более сильную Европу, поскольку иных не принимают. «Европейский союз имеет значительные интересы в Центральной Азии, учитывая стратегическое географическое положение и ключевую роль региона в сотрудничестве Европы и Азии, его обширные энергетические ресурсы, значительный рыночный потенциал и роль в обеспечении региональной безопасности в целом, особенно учитывая события в Афганистане.

В 2021 году ЕС и пять государств Центральной Азии отмечают 30-летие установления дипломатических отношений. Взаимодействие ЕС с регионом значительно расширилось с начала 1990-х годов. В 2007 году ЕС принял первую Стратегию ЕС по Центральной Азии.

В 2019 году ЕС принял новую Стратегию ЕС по Центральной Азии, которая способствует положительным сдвигам в сфере регионального сотрудничества и делает акцент на растущую стратегическую важность этого региона для интересов ЕС. Стратегия ЕС - помочь Центральной Азии развиваться как более устойчивому, процветающему и готовому к сотрудничеству...» [35].

Можно сделать вывод, что двухсторонние отношения стран региона более выгоднее, чем общее положение дел, хотя на дипломатическом уровне идет взаимодействия формата “Центральная Азия+ЕС”. Когда французский дипломат *Жан Монет* выдвигал идею проекта (договор) “Угля и стали”, этот проект был очень прагматичным, что и служило обоснования интеграционных процессов и Европейского Союза в целом. Сейчас для стран ЦА есть возможности строить более близкие отношения на основе “мягкой силы” или общественной дипломатии с ЕС, поскольку все страны региона ведут многовектурную дипломатию. Для стран ЦА какие проекты нужны, если их есть, то способствует-ли это на практике, как это было в Европе – все покажет будущее.

Стратегия Китая в Центральной Азии

Центральная Азиатский регион всегда заинтересовал Китая, на первом месте в сфере экономики и по углеводородным ресурсам.

Китай заинтересован к водно-энергетическим ресурсам Киргизии и Таджикистана. Китай был заинтересован в стабильных поставках металлургической продукции из Казахстана.

Китайская геополитика в ЦА в скорее всего есть китайская геоэкономика. 2007 году Китай предлагал «готовность принять участие в переоснащении армии странам Центральной Азии» [36].

Андижан (Узбекистан) – Кара-су – Торугарт (киргизско-китайская граница) – Кашгар считался масштабным проектом строительство железной дороги. «Ее строительство началось в 2006 году. В 2006 году Китай выделил на цели 1,2 млрд.долл., в обмен потребовал для себя доступ к природным ресурсам. 2009 году маршрут китайско-киргизско-узбекский магистрали стоимостью в 2 млрд. долл. протяженностью 270 км был согласован» [37]. В апреле 2006 года Президент Туркменистана сделал визит в Китай и были подписаны соглашения «о поставках туркменского газа в Китай, достигнута договоренность о строительстве магистрального газопровода Туркменистан – Китай мощностью 30 млрд.3 газа в год. В 2009 году газопровод был запущен» [38]. Специалист Елена А. Маркова утверждает, что «энергетическая сфера определяла развитие двусторонних торгово-экономических отношений Китая с Туркменистаном. Так, энергонасосители составляют около 80% поставок из Туркменистана» [39]. В 2009 году Китай и Таджикистан достигли договоренности о строительстве ГЭС Нурабад-1, ТЭЦ в Душанбе с объемом китайских инвестиций 1 млрд.долл. Китай был главным кредитором Таджикистана. «Объем средств, которые вкладывал Китай, превышал объем средств, выделяемых международными финансовыми организациями и другими странами. В итоге, Таджикистан оказался в финансовой зависимости от Китая» [40].

Специалисты утверждают, что участие Китая в ЦА геополитике считается как «снижение российского влияния» [41].

Доктор политических наук Д.Малышева в работе «Южная Азия во внешнеполитических приоритетах Центральной Азии и России» пишет: «В 2016 г. Афганистаном, Пакистаном, Таджикистаном и Китаем было анонсировано создание «Четырехстороннего механизма сотрудничества и координации» (Quadrilateral Cooperation and Coordination Mechanism, QCCM). Его цель – координировать действия стран-участниц в борьбе с терроризмом, оказывать взаимную поддержку, обмениваться разведывательными данными, проводить совместные учения.

«Четырехсторонний механизм» планирует сосредоточить внимание на мерах по укреплению доверия между Пакистаном и Афганистаном, в чем особенно заинтересован Китай, наладивший с этими двумя государствами ЮА тесные экономические контакты» [42].

Стратегия Индии в Центральной Азии

Индия, как многие ученые утверждают, это субконтинентальная государства, как Китай является глобальной державой – обе страны имеют региональные амбиции, когда Китай в ЦА, а Индия в Южной и Средней Азии, где геоэкономические интересы, культурные и иные гуманитарные основы служить осью политики в глобальном цивилизационном пространстве. Индия – геостратегический лидер Южной Азии, третья экономика мира по ВВП, имеет сухопутные и морские границы со всеми границами стран Южной Азии – входит в десятку стран мира по территории. Одновременно Индия региональная держава с глобальными амбициями геоэкономики и геокультуры, которая граничит со всеми странами Южной Азии: Бангладеш, Бутан, Мальдивская Республика, Непал, Шри-Ланка и т.д. Индия входит в состав БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) и РИК (Россия, Индия, Китай).

Когда-то профессор Барун Де, известный индийский ученый, геополитику Индии в ЦА видел исторически существовавшим Кушанской империей и буддизмом, [43] как культурное влияние, хотя народы стран ЦА (несмотря на провозглашения государств были и закрепились в Конституциях как светскими, правовыми и демократическими), в основном исповедуют ислам. Влияние Индии через религию отпадает в ЦА, хотя есть очень хорошие гуманитарные, культурные связи и огромный потенциал в сфере образования, переквалификации специалистов, медицины и науки, ведения бизнеса и торговли, и возможные транспортные и другие энергетические потенциалы, и проекты. Даже можно инициировать исследования космоса и мирное освоение космоса ЦА с Индией, что и имеет большую перспективу. Индия может стать лидером «мягкой силы» в ЦА, если национальные интересы обе их сторон совпадают. Здесь очень уважают и хорошо принимают индийскую культуру, в том числе, кино и музыку, где, если главная идея есть победа благое и любви над зло.

Индия стремится сотрудничать со всеми странами ЦА. Индия хочет импортировать уран из Узбекистана и Казахстана, для развития её ядерной энергетики. А Туркменистан интересуется Индией в первую очередь из-за природного газа. «Туркменистан интересуется Дели в первую очередь как обладатель богатейших запасов природного газа, который планируется поставлять по газопроводу ТАПИ (Туркменистан–Афганистан–Пакистан– Индия). В связи с этим обращает на себя внимание состоявшийся в начале апреля 2022 г. государственный визит в Туркменистан президента Республики Индия Рама Натха Ковинда, который подписал с туркменской стороной солидный пакет документов, нацеленных на интенсификацию межгосударственных контактов, поддержал развитие с участием Индии международных транспортно-транзитных коридоров – МТК «Север–Юг», а также Ашхабадское соглашение о мультимодальных перевозках (депозитарием этого соглашения, вступившего в силу в 2016 г., является Ашхабад)» [44]. А также Индия нацелена покупки хлопка, алюминия из Таджикистана. Именно с Таджикистаном Индия строит военные отношения, поскольку в двух авиабазах Таджикистана в «Айни» в Гиссаре и Фархар (Пархар) «совместно эксплуатируются индийскими и таджикскими ВВС» [45].

В 2019 году стартовал формат «Центральная Азия+Индия». В 2019 году появился и новый термин политики – Индо-пацифик. Это связано с присоединением Индии в четырехсторонний диалог по вопросам безопасности в Южной Азии. «В отличие, например, от России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, являющихся государствами – членами региональной международной организации ОДКБ с ее упором на военно-политические аспекты деятельности, Индия традиционно основывает свою внешнюю политику на принципе неприсоединения и невхождения в союзы, направленные против третьих стран.

Исключением можно считать лишь присоединение Индии к четырехстороннему диалогу по вопросам безопасности (The Quadrilateral Security Dialogue, QUAD) с участием США, Австралии и Японии. Этот неформальный стратегический форум нацелен, главным образом, на сдерживание Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который американские стратеги с недавних пор предпочитают именовать Индо-Тихоокеанским (Индо-Пацифик), в соответствии с запущенным США в 2019 г. проектом конструирования нового региона на пространстве двух смыкающихся океанов – Индийского и Тихого» [46].

«В практическом плане внешнеполитическая диверсификация/многовекторность подразумевает взаимовыгодное сотрудничество центральноазиатских государств не только с Россией, странами СНГ, Китаем и Западом, но и с ведущими государствами Южной Азии. Определенные успехи на этом направлении уже достигнуты, по крайней мере в сфере торгово-экономического сотрудничества. По некоторым данным, товарооборот между странами ЦА и ЮА в 2020 г. достиг 4,4 млрд долл. (3,2% от общего внешнеторгового оборота государств ЦА). При этом наибольшие доли в совокупном товарообороте между двумя регионами имели Казахстан (52,8%) и Узбекистан (31,2%)» [47]. Надо иметь в виду, что в Южную Азию входит и Пакистан.

Стратегия Пакистана в Центральной Азии

Пакистан – региональная ядерная держава Южной Азии. Пакистан самое близкое государство для Узбекистана, где можно выйти к морским путям – в портах Карачи, Гвадар, Касим. Дипломаты в начале 2000 годов писали, что на легкой машине можно пойти от Термеза до Карачи на 18 часов. Узбекистан уже несколько десятилетиями предлагает строительство железной дороги Термез–Мазари Шариф–Кабул–Пешавар. С 2021 года Пакистан начал поддерживать, поскольку договоренность была достигнута в феврале 2021 года.

«О прокладке этого транспортного пути, который, как надеются в Пакистане и Узбекистане, улучшит региональные торговые связи... Очевидно, что в ЦА Пакистан отдает приоритет крупнейшему государству региона – Узбекистану, с которым, помимо железной дороги, планируется реализовать ряд других важных транспортно-коммуникационных проектов. Что касается самого Узбекистана, то он активно прорабатывает южноазиатское направление своей внешней политики, поскольку заинтересован в участии в реализующихся в этом регионе международных транспортных проектах. Важный импульс развитию узбекистано-пакистанских отношений придал государственный визит в феврале 2022 г. в Пакистан президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева. Помимо подписания Совместной декларации о дальнейших шагах по *развитию стратегического партнерства между Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Пакистан*, наметившей пути углубления двустороннего сотрудничества, была достигнута договоренность о реализации совместных торговых и инвестиционных проектов на сумму в 800 млн долл. Глава Узбекистана высоко оценил проект железной дороги, которая, как рассчитывают в Узбекистане, откроет ему путь к международным морским портам. «Железная дорога *Термез–Мазари-Шариф–Кабул– Пешавар* - это наше общее будущее, – заявил Мирзиёев. – Когда строительство этого пути будет завершено, мы создадим самый близкий, дешевый и безопасный коридор, соединяющий Пакистан с Центральной Азией, а Узбекистан -с портами Карачи, Гвадар и Касим. Эта железная дорога полностью изменит облик наших регионов» [48].

Надо отметить, что в ЦА геополитике последнее время наблюдается активное влияние Турции. А с Ираном страны региона имеют экономические и хорошие дипломатические отношения.

Выводы

Страны Центральной Азии активно участвуют и сотрудничают в таких международных организациях, как ООН, ОБСЕ, ШОС, ОИС (Организации экономического сотрудничества), ОИС (Организация Исламского сотрудничества) и других организациях, и форматах.

В рамках ОИС (Организации экономического сотрудничества) страны региона тесно взаимодействуют с Турцией, Азербайджаном, Пакистаном [49]. 4 стран из 5 является членом ОТГ – Организация тюркских государств. 3 октября 2009 года в азербайджанском городе Нахичевань между президентами Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Турции было подписано Нахичеванское соглашение, согласно которому была официально создана международная организация «Тюркский совет». В организацию вошли 4 из 6 тюркских государств. 30 апреля 2018 года было объявлено, что Узбекистан присоединится к Тюркскому совету и примет участие в предстоящем саммите организации в Бишкеке. Заявка на членство была официально подана 12 сентября 2019 года. 12 ноября 2021 года на VIII саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств в Стамбуле президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом было объявлено, что Тюркский совет переименован в *Организацию тюркских государств*. На этом же саммите Туркменистан был принят в члены Организации тюркских государств в статусе наблюдателя [50]. В ближайшее время в организацию могут войти Туркменистан и Венгрия [51].

ЦА как регион имеет большую потенциал транзитного и логистического характера. Есть некоторые хорошие достижения, о которых надо писать. Например, «в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» Узбекистан поднялся на 7 позиций и заняла 8-е место среди 190 государств по показателю регистрации бизнеса, вошла в число лучших стран-реформаторов. Один из наиболее авторитетных журналов в мире – «Economist» (Великобритания) признал Узбекистан страной года - государством, где реформы с 2017 года осуществляются наиболее *быстрыми темпами*» [52].

Итак, интеграция и сближение самых же стран региона является очевидным явлением.

Да и цель стран ЦА является вести много векторную независимую дипломатию и внешнюю политику, когда равновесия глобальных держав в Центрально Азиатском центре силы всегда зависили не от самых государств региона, а от конкурирующих сторон Евразийской геополитики.

В этом плане выводы, сделанные 34 лет тому назад специалиста в этой сфере А.Файзуллаева до сих пор имеет смысл: «Системный подход к геополитике требует анализа отдельных стран и регионов в контексте тех экономическо-географических и политических связей, в которые они реально включены и потенциально могут включиться. В этом отношении Центральная Азия и Узбекистан выступают как важнейшие элементы различных геополитических и геостратегических систем современности. Это и глобальный геополитический треугольник «Россия – Китай – Южная Азия», и все Евразийское пространство, и кластер мусульманских стран и др» [53].

Нам кажется, что важность и значение регионального сотрудничества является современным требованием современных реалий ЦАР и все страны региона должны найти взаимовыгодную путь и выработать единую систему взглядов геополитики и геоэкономики, чтобы в будущее сотрудничество внутри региона имело единую позитивную полемику для интеграции и развития в целом.

Итак, страны региона иногда ведут различную политику в сфере национальной безопасности и внешних сношений. Например, Таджикистане есть авиабаза Индии и 201-МТС дивизия России, Казахстан участвует в миротворческих операциях ООН. Узбекистан «проводит миролюбивую политику и не принимает участие в военно-политических блоках», «не принимают участие в миротворческих операциях за рубежом», «не допускает на своей территории размещения иностранных военных баз и объектов» [54]. Кроме Таджикистана в ЦА нету иностранных военных баз.

В конце августа 2021 года войска США и их союзники покинули Афганистан. Стабильность и мир в Афганистане важнейшая внешнеполитическая направления России и стран Центральной Азии.

Россия в своей концепции внешней политики в главе «Евразийский континент» определяет цель внешней политики по Афганистану так: «урегулирование ситуации в Афганистане, содействие его становлению в качестве суверенного, мирного, нейтрального государства с устойчивой экономикой и политической системой, отвечающей интересам всех населяющих его этнических групп, что откроет перспективы интеграции Афганистана в евразийское пространство сотрудничества» [55].

Эта позиция близка внешней политики всех государств ЦА, и совпадает национальным интересам стран региона и даже вне его – Индия тесно сотрудничает с Россией, выход к Индии через сухопутные дороги, открыли бы возможности осуществления многих новых транспортных проектов. Ученые и нужные институты должны думать об этом и выработать подходящую концепцию для всех стран региона. Транспортные узлы не только служат экономическому развитию региона, но способствуют к всеобщему миру. Ибо истинный учёный – всегда сторонник мира.

Мы придерживаемся всех мирных намерений нашего государства и всех стран региона, когда мирное сосуществование всегда имели общую расцветку связи с общностью культуры, веры, истории, географии, экологии и возможно и судьбы региона, когда все пять государств ведут схожие экономические и стратегические реформы. Да, каждый живет по-своему, как простые люди живут у себя дома, но у всех цели одинаковы – процветание, устойчивое развитие, благоденствие, сохранение мира и стабильности в стране и в целом регионе. Ибо все основы дружбы стран региона есть, и они вечные.

ИҚТИБОСЛАР. REFERENCES. СНОСКИ.

1. Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. Господства Америки и его геостратегические императивы. Москва: «Международные отношения». 2000. С.67.
2. Алишер Файзуллаев. Инсон, сиёсат, бошқарув. Человек, политика, управление. Ташкент – Ўзбекистон. 1995. С. 23.
3. <https://isrs.uz/ru/maqolalar/klucevye-prioritety-vnesnej-politiki-obnovlennogo-uzbekistana>
4. <https://isrs.uz/ru/maqolalar/klucevye-prioritety-vnesnej-politiki-obnovlennogo-uzbekistana>
5. <https://russiancouncil.ru/blogs/marina-bakanova/tsentralnaya-aziya-kak-potentsialnaya-zona-geopoliticheskoy-napryazhen/>
6. Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. Господства Америки и его геостратегические императивы. Москва: «Международные отношения». 2000. С.181.
7. Зб.Бжезинский определяет этого феномена так: «Америка в настоящее время является единственной супердержавой, а **Евразия** – *центральной ареной мира*... Америка в настоящее время выступает в роли арбитра для Евразии, причем нет ни одной крупной евразийской проблемы, решаемой без участия Америки или вразрез с интересами Америки». Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. Господства Америки и его геостратегические императивы. Москва: «Международные отношения». 2000. С.230.
8. Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. Господства Америки и его геостратегические императивы. Москва: «Международные отношения». 2000. С.231.
9. СТРАТЕГИЯ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. **Чарльз Э. Зиглер**, декан факультета политологии Университета Луисвилля (США). *МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ*, 2005, № 4, с. 13.
10. <https://e-cis.info/upload/iblock/764/04r2szf9m1hq2bge98d2o5ak83be0cyc.pdf>
11. Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. Господства Америки и его геостратегические императивы. Москва: «Международные отношения». 2000. С.180.
12. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
13. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
14. <https://e-cis.info/upload/iblock/764/04r2szf9m1hq2bge98d2o5ak83be0cyc.pdf>
15. СТРАТЕГИЯ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. **Чарльз Э. Зиглер**, декан факультета политологии Университета Луисвилля (США). *МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ*, 2005, № 4, с. 13.
16. СТРАТЕГИЯ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. **Чарльз Э. Зиглер**, декан факультета политологии Университета Луисвилля (США). *МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ*, 2005, № 4, с. 14.
17. **Talbott S. A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia.** Address at the John Hopkins School of Advanced international Studies. 21.07.1997. (; <http://www.state.gov/www/regions/nis/97072Talbott.html>).
18. КТО ТАКОЙ Г-Н КИССИНДЖЕР – КАК ФОРМИРОВАЛСЯ ИДЕЯ МИРА? ИЛИ ОЧЕРКИ ИЗ ЖИЗНИ И МЫСЛЕЙ ГЕНРИ КИССИНДЖЕРА. **ШАРИПОВ Дилшод Бахшиллович**, старший преподаватель кафедры «Социальных наук» Бухарского государственного педагогического института. Журнал фундаментальных исследований. № 4, 2024. С.181.
19. СТРАТЕГИЯ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. **Чарльз Э. Зиглер**, декан факультета политологии Университета Луисвилля (США). *МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ*, 2005, № 4, с. 14.

20. ЦАР – Центрально-азиатский регион.
21. *Lelyveld M.S.* Senate Panel Votes to Ease Aid Barrier for Azerbaijan // Journal of Commerce. 31 March 1999; СТРАТЕГИЯ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. *Чарльз Э. Зиглер*, декан факультета политологии Университета Луисвилля (США). *МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ*, 2005, № 4, с. 15.
22. Там же.
23. *Nichol J.* Central Asia's New States: Political Developments and Implications for US Interests. Congressional Research Service Issue Brief for Congress, 3 1.03.2000. (<http://www.ncseonline.org/NLE/CRSreports/international/inter26.cfm?&CFID=14226068&CFOKEN=32552699>); СТРАТЕГИЯ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. *Чарльз Э. Зиглер*, декан факультета политологии Университета Луисвилля (США). *МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ*, 2005, № 4, с. 14.
24. *Rice C.* Promoting the National Interest // Foreign Affairs. 2000. № 79. P. 45-62.
25. СТРАТЕГИЯ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. *Чарльз Э. Зиглер*, декан факультета политологии Университета Луисвилля (США). *МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ*, 2005, № 4, с. 16.
26. Там же.
27. Там же.
28. <https://uz.usembassy.gov/ru/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity-ru/>
29. <https://uz.usembassy.gov/ru/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity-ru/>
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же.
34. СТРАТЕГИЯ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. *Чарльз Э. Зиглер*, декан факультета политологии Университета Луисвилля (США). *МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ*, 2005, № 4, с. 17.
35. <https://www.eeas.europa.eu/eeas>
36. Елена А. Маркова. Политика Китая в Центральной Азии (90-е годы XX века – начало XXI века). Проблемы постсоветского пространства/Post-Soviet Issues. 2022, 9 (1). С. 125.
37. Там же.
38. Елена А. Маркова. Политика Китая в Центральной Азии (90-е годы XX века – начало XXI века). Проблемы постсоветского пространства/Post-Soviet Issues. 2022, 9 (1). С.127.
39. Там же.
40. Елена А. Маркова. Политика Китая в Центральной Азии (90-е годы XX века – начало XXI века). Проблемы постсоветского пространства/Post-Soviet Issues. 2022, 9 (1). С.127.
41. СТРАТЕГИЯ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА. *Чарльз Э. Зиглер*, декан факультета политологии Университета Луисвилля (США). *МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ*, 2005, № 4, с. 22.
42. <https://e-cis.info/upload/iblock/764/04r2szf9m1hq2bge98d2o5ak83be0cyc.pdf>
43. <https://journals.eduindex.org/index.php/as/article/view/296>. 24-25 лет тому назад мы слышали его один доклад в международной конференции в Ташкенте, где он старался блестяще связывать историю Центральной Азии с Индией. Но по геополитике его взгляды были далеко от сущности, что и писали в данной статье.

44. **Рам Натх Ковинд**: Туркменистан – важный партнер для Индии. URL: <https://orient.tm/ru/post/36892/ram-nath-kovind-turkmenistanvazhnyj-partner-dlya-indii> (дата обращения 02.04.2022).

45. База ВВС Индии в Таджикистане. Пакистан интересуется: зачем? // Военное обозрение. 04.05.2018. URL: <https://topwar.ru/141001-bazavvs-indii-v-tadzhikistane-pakistan-interesuetsya-zachem.html> (дата обращения 06.05.2022).

46. <https://e-cis.info/upload/iblock/764/04r2szf9m1hq2bge98d2o5ak83be0cyc.pdf>

47. <https://e-cis.info/upload/iblock/764/04r2szf9m1hq2bge98d2o5ak83be0cyc.pdf>

48. <https://e-cis.info/upload/iblock/764/04r2szf9m1hq2bge98d2o5ak83be0cyc.pdf>

49. **НОВЫЙ УЗБЕКИСТАН И ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: О НОВОЙ ФАЗЕ МИРНОЙ ПОЛИТИКИ И РАЗВИТИЯ. ШАРИПОВ Дилшод Бахшиллович**, старший преподаватель кафедры «Социальных наук» Бухарского государственного педагогического института. Журнал фундаментальных исследований. № 4, 2024. С.87-96.

50. <https://turkicstates.org/en>; <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

51. Венгрия получила статус наблюдателя в Тюркском совете - Новости Казахстана - свежие, актуальные, последние новости об о всем. www.kazpravda.kz. Дата обращения: 12 апреля 2019. Архивировано 12 апреля 2019 года.

52. <https://isrs.uz/ru/maqolalar/klucevye-prioritety-vnesnej-politiki-obnovlennogo-uzbekistana>

53. Народное слово. 1994, 9 февраля. Название статьи: Геополитическое положение и развитие страны.

54. <https://www.gazeta.uz/ru/2021/01/19/foreign-policy/>

55. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>